

Альтернативная жизнь, которую Гарри и Гермиона вели вдали от поместья Поттеров, была не менее беспокойной, чем предыдущая. В течение августа у них будет несколько встреч, которые будут иметь важные последствия, как непосредственные, так и для их будущих жизней.

После обмена совами с Конни Хаммер, обсуждающей утверждения, которые они сделали во время встречи, директор DMLE пригласил их прийти, чтобы дать показания по обвинениям Амбридж. В конце концов ей удалось убедить скептически настроенную пару, что она на их стороне, сославшись на свою давнюю дружбу с Амелией Боунс. Помимо того, что она была тетей Сьюзен, Гарри помнил и уважал ее как справедливую во время судебного процесса двумя годами ранее.

Стандартная процедура позволяла использовать память памяти вместо прямых показаний, и подростки, соответственно, отказались от своих воспоминаний о самых тяжких преступлениях Амбридж и поместили их на хранение. Потом предложили подтвердить свои воспоминания Веритасерумом. Хаммер был шокирован, так как почти никто добровольно не принимал сыворотку правды, опасаясь того, что их могут заставить раскрыть. Однако она с готовностью приняла предложение, с условием, что они будут помещены под зелье по одному, чтобы другой мог наблюдать, чтобы убедиться, что не будут заданы неуместные вопросы.

Как только это было сделано, Гарри попросил об одолжении взамен. «Мы также хотели бы поговорить с Питером Петтигрю».

Хаммер колебался. Петтигрю был одним из самых строго охраняемых заключенных, и доступ к нему был ограничен только ею, Робардсом и несколькими старшими аврорами. И все же это был Гарри Поттер, которому она была в большом долгу, который в первую очередь схватил Петтигрю и имел право противостоять ему, если кто-то это делает.

— Петтигрю находится в охраняемом учреждении, о котором знают лишь немногие из моих самых доверенных лиц, — осторожно ответила она. «Я не хочу давать кому-либо доступ к нему, если в этом нет крайней необходимости».

Гарри и Гермиона обменялись взглядами, молча обдумывая, что делать дальше. — Это очень важно, — ровным голосом ответил Гарри, снова поворачиваясь к Хаммеру. «Есть некоторая информация, которую мы должны знать, что он мог бы иметь».

«Возможно, тогда мы сможем помочь друг другу», возразил Хаммер. — Что вам известно о местонахождении Северуса Снейпа?

Глаза Гермионы расширились, но она ничего не сказала. Она мысленно проклинала себя за свою оплошность, потому что Хаммер определенно заметил ее реакцию. Но внимание Хаммера в первую очередь было приковано к Гарри. После короткой паузы он ответил: «Я не знаю, где он».

"Но вы знаете кое-что," упорствовала она. «Я полностью осведомлен о том, что он был причастен к нападению на дом Уизли и что он был схвачен. Конечно, вы, по крайней мере,

знаете, кто его держит».

«Извините, но я не могу вам этого сказать», — настаивал он. «Послушайте, я знаю, что вам нужно держать все в секрете. Вы должны признать, что мне тоже нужно это делать. Я уверен, что тот, кто его держит, на нашей стороне, и у него есть веская причина, чтобы еще не выдать его вам». , если он еще жив. Все, что я хочу сделать, это поговорить с Петтигрю. Мне не нужно знать, где вы его держите. Если хотите, можете завязать мне глаза, когда отведете меня к нему».

Хаммер медленно кивнул, видимо, обдумывая его предложение. «Знаешь, я могла спросить тебя об этом, пока ты был под Веритасерумом», — заметила она.

— Нет, ты не мог, — вмешалась Гермиона. — Я бы тебе не позволила. Теперь Хаммер обратила свое внимание на другого члена дуэта, и на ее суровом выражении отразилось легкое удивление. Старшая ведьма встретилась взглядами с младшей, оценивая друг друга. — Думаешь, ты мог бы остановить меня? явный вызов от одного. 'Да.' уверенный ответ другого. В конце концов Хаммер прервал его, по-видимому, довольный результатами ее изучения.

"Я понимаю." Директор расслабилась, и двое подростков последовали ее примеру. «Кажется, вы оба вполне способны защитить секретную информацию. К вашему сведению, мистер Грюм постоянно информирует меня о ситуации со Снейпом, разумеется, неофициально. Я отвезу вас к мистеру Петтигрю».

Далее Хаммер сообщил, что важные заключенные Пожирателей Смерти, как недавно захваченные, так и те, что были взяты в плен в Отделе Тайн годом ранее, содержались не в Азкабанах или в Министерстве, а в секретном месте. Она провела их в другую комнату, в которой не было ничего, кроме стола и голых стен, но для входа в которую требовалось несколько разблокирующих чар. Из ящика стола она достала длинное перо из орлиных перьев и взмахнула над ним палочкой в безмолвном заклинании, в результате чего появилось знакомое сияние портключей. Когда все трое схватились, она дважды постучала по нему своей палочкой, и они исчезли из комнаты в цветном пятне.

Они снова появились в той же комнате, и после того, как Хаммер заменил перо в соответствующем ящике стола, они оказались в том, что выглядело как подземелье замка. «Это тот случай, когда паранойя Грюма сослужила нам хорошую службу», — прокомментировала она, ведя их по тускло освещенному коридору. «Он создал это учреждение во время первой войны и почти никому не сказал об этом. Когда он узнал, что в прошлом году я пытался создать более надежную тюрьму, он рассказал мне об этом. Даже министр не знает всех детали — он знает, что оно существует, но не знает, где оно находится и как к нему получить доступ». Она остановилась перед, казалось бы, пустым участком необработанной каменной стены и внимательно взгляделась в него, прежде чем постучать ромбовидным узором в четырех невидимых точках на поверхности.

Стена снова закрылась за ними, когда они заглянули в камеру, в которой находился Питер Петтигрю. Он, казалось, не осознавал, что они были там, и Гермиона пришла к выводу, что должно быть какое-то заклинание, имитирующее действие двустороннего зеркала, которое

маггловская полиция использовала в своих комнатах для допросов. Ее предположение подтвердилось, когда они почувствовали мерцание, подойдя ближе к камере, и испуганный Мародёр, превратившийся в Пожирателя Смерти, посмотрел на них снизу вверх. Хаммер остался за маскирующим заклинанием, в то время как Гермиона и Гарри столкнулись с человеком, который предал его родителей, а также Уизли.

— Привет, Питер, — раздался рядом с ней голос Гарри, звучавший гораздо спокойнее и собраннее, чем она чувствовала сейчас. «У нас есть к вам несколько вопросов».

— Мне нечего тебе сказать, Поттер, — прорычал маленький человечек. Гермиона отметила, что он выглядел намного старше, чем она помнила, что свидетельствует о том, что его жизнь за последние три года службы своему темному лорду не была особенно бодрящей. Ей было интересно, жалеет ли он о сделанном выборе, и если да, то о каком. Она покачала головой, чтобы вспомнить, почему они здесь.

— Что ж, если мы не можем сделать это по-простому, нам придется поступить по-сложному, — ответил Гарри, на этот раз более решительно, поднимая палочку. "Легилименс!"

Голова Петтигрю от удивления откинулась назад, но он быстро отреагировал на ментальную атаку, закрыв глаза и сосредоточившись на лице. Сопrotивление мысленным зондам, очевидно, было ключевой частью обучения Пожирателей Смерти, Гермиона поймала себя на мысли, вспоминая, как Гарри рассказывал ей о том, как он был свидетелем собственных навыков Малфоя в окклюменции. Она бесстрастно наблюдала, как Гарри боролся с пойманной в ловушку крысой за воспоминания, которые он искал. Через минуту, не меняя выражения лица, она приступила ко второй части их плана. Незаметно она протянула руку с помощью своего собственного мысленного зонда, безмолвно произнося заклинание сама, и легко проникла в воспоминания Петтигрю. Гарри отвлекся, отбиваясь от воспоминаний Петтигрю о его матери и отце и о том, как они наложили на него чары Фиделиуса в качестве Хранителя Тайны. по-видимому, отчаянно пытаясь узнать, как он их предал. Она, с другой стороны, искала более свежие воспоминания.

Наконец-то она добилась своего — пыльная комната в поместье Риддлов, где Петтигрю осторожно скармливал Нагайне особенный кусочек. Брошь, которая когда-то принадлежала Годрику Гриффиндору, теперь наполнена частицей злой души, спрятанной для хранения внутри существа, к которому Волдеморт чувствовал особую близость и с которым разделял особую связь, — огромного змея.

Осторожно Гермиона вытащила зонд, не меняя выражения лица. Затем, снова вернувшись в свои мысли, она повернулась к Гарри, чья собственная мысленная атака на Петтигрю колебалась, и положила руку ему на плечо, словно утешая его. «Гарри, ты должен сдаться, это не работает».

Гарри рухнул, покрасневший и измученный, когда мысленная связь между ним и Петтигрю оборвалась, и она поймала его, прежде чем он упал. Но он сердито оттолкнул ее, отказавшись от помощи, повернулся и ринулся обратно через заколдованный барьер. Гермиона бросила последний взгляд на Петтигрю, который рухнул на свою маленькую кровать, но теперь

выпрямился и насмеялся над ней.

"Он слишком слаб!" человек с крысиным лицом злорадствовал. «Он никогда не победит Темного Лорда». Гермиона поморщилась и быстро отвернулась, сама исчезнув за барьером, прежде чем потеряла контроль.

С другой стороны Хаммер вопросительно посмотрел на них обоих, но Гарри лишь мрачно кивнул ей, и она снова открыла каменную стену. Но как только они благополучно вернулись в коридор, его поведение мгновенно изменилось, и он крепко обнял Гермиону, а на ее лице расплылась широкая улыбка.

"Ты понял?" — нетерпеливо спросил он, отстраняясь достаточно далеко, чтобы посмотреть на нее. Она улыбнулась ему и кивнула.

"Понятно."

Вернувшись в кабинет Хаммера, директор DMLE приготовил для них дополнительную информацию. Она внимательно наблюдала за ними во время эпизода с Петтигрю и пришла к выводу, что с этой парой нельзя шутить. "Есть еще кое-что, что вы должны знать," начала она. «На этой неделе Северуса Снейпа передают под нашу опеку, и в конечном итоге он должен предстать перед судом. К сожалению, у нас нет очень веских доводов против него по самому серьезному обвинению». Гарри нахмурился, и Гермиона подошла ближе и взяла его за руку. «Видите ли, у нас нет прямых доказательств того, что он убил Альбуса Дамблдора». Прежде чем кто-либо из подростков смог возразить, что они сами слышали его признание, она добавила: «У нас есть признание, полученное незаконным путем, но мы не можем использовать его в судебном заседании. Видите ли». — сказала она почти извиняющимся тоном, — мы связаны теми же правилами доказывания, что и маггловская судебная система. Наша система правосудия была бы кошмаром, если бы мы могли просто дать Веритасерум кому угодно и заставить признать себя виновным. Потенциал для злоупотреблений огромен. ." Гермиона кивнула в знак согласия, но выражение гнева на лице Гарри осталось, вероятно, из-за его воспоминаний о том, как с ним обошлась система волшебного правосудия.

— В таком случае показания очевидцев будут более полезными? — спросила Гермиона, не ослабляя хватку на руке Гарри. Она знала, что он не был бы рад вновь пережить ту ужасную ночь, но она также знала, что он хотел бы увидеть, как Снейп заплатит за свое преступление. Глаза Хаммера расширились.

— Были свидетели? она выстрелила в ответ. — Кроме других Пожирателей Смерти?

Теперь Гарри удалось совладать со своим гневом и одарил Гермиону взглядом благодарности, смешанной с несчастьем. «Профессор и я были одни на вершине Астрономической башни», — заявил он сбивчивым голосом. Затем ворвался Драко Малфой и обезоружил Дамблдора, пока он обездвиживал меня. Я был под мантией-невидимкой, и он не хотел, чтобы меня обнаружили. Драко должен был убить Дамблдора, но он потерял самообладание, когда профессор попытался заговорить. Затем прибыли еще четыре Пожирателя Смерти и немного

поиздевались над ним. В конце концов подошел Снейп и убил его, пока он сидел, прислонившись к стене, и умолял его». Рука Гермионы сжалась на его руке, когда она почувствовала, что он вот-вот потеряет самообладание. «Мне пришлось сидеть и смотреть на все это, не в силах двигаться или что-либо делать...» Гарри спрятал лицо в ладонях и рухнул вперед, а Гермиона быстро обхватила его руками, по ее щекам текли слезы. Ее сердце сжалось как от воспоминаний о мертвом директоре, так и от боли, которую перенес ее Гарри.

Даже обычно суровое лицо Хаммера дрогнуло, и она молча смотрела, как она позволяет ученикам перед ней, которые испытали больше ужаса, чем кто-либо должен был вынести, восстановить самообладание. Наконец Гарри взял себя в руки и поместил воспоминания о роковых ночных событиях в хранилище улик, позаботившись о том, чтобы начать их сразу после приземления на Астрономическую башню. После того, как директор посмотрел его, у нее появилось еще больше вопросов. — Почему они вообще были там? «Почему Дамблдор был таким слабым?» Но Гарри упорно отказывался говорить что-либо еще, и, взглянув на яростно защищающее выражение лица Гермионы, можно было понять, что с этой стороны она не может больше ожидать убедительности. Зная, что теперь у нее есть все доказательства, необходимые для того, чтобы навсегда посадить Снейпа, а также Драко Малфоя, она поблагодарила их за помощь и пожелала им хорошего дня. Эмоционально опустошенные событиями дня, молодая пара вернулась домой, провела вечер в объятиях и решила пережить счастливые воспоминания в памяти Гарри.

Неожиданное приглашение пришло через несколько дней из Департамента Тайн. Невыразимый горбыль был заинтересован в том, чтобы поговорить с ними, и, поскольку они были в долгу перед маховиком времени, они ответили утвердительно. Однако это была пара студентов с мрачными лицами, которые спустились на лифте на девятый уровень. Все их воспоминания об этом месте были плохими, и их руки подсознательно нашли друг друга и яростно сцепились во взаимной поддержке. Вращающаяся комната привела их в коридор, заполненный офисами, с которыми они не сталкивались во время своего предыдущего визита, и им удалось немного расслабиться.

Оказавшись в кабинете Кроукера, они охотно предоставили информацию о работе токаря и отметили его удовлетворенную реакцию. Затем он перешел к основной причине встречи. — Что вы двое знаете о дементорах и инфернах? — резко спросил сморщенный человечек.

«Ну, я сталкивался с ними обоими», — ответил Гарри, нахмутив брови, вспоминая свои встречи. «Некоторое время со мной была Гермиона. Впервые мы столкнулись с дементорами на третьем курсе, а в конце года на нас напали более сотни из них. Летом перед пятым курсом на меня также напали двое. " Он посмотрел на Гермиону в поисках подтверждения, и она согласно кивнула. — Что касается Инфери, то нам с профессором Дамблдором пришлось отбиваться от их толпы в... ну, скажем так, они были в пещере. Это была ночь... — его лицо поникло, он с трудом сглотнул, но продолжил. «Позже той ночью он был убит».

Кроукер пристально посмотрел на них. — И как ты отбивался от них?

— На третьем курсе я научился вызывать Патронуса, — ответил Гарри. «С его помощью я смог прогнать дементоров. Это было, когда мы использовали маховик времени, о котором мы рассказывали вам ранее. В первый раз я не смог сформировать Патронуса, но во второй раз

смог. на следующий год стало легче, но тогда было всего два дементора. Позже, на пятом курсе, я научил Гермиону и еще нескольких человек из нашего клуба защиты вызывать Патронуса». Гермиона улыбнулась, когда он послал ей гордый взгляд.

«Профессор Дамблдор прогнал инфернов огненным заклинанием, — продолжил он. «С тех пор мы с Гермионой выучили это заклинание на случай, если мы когда-нибудь столкнемся с ним снова». Он бросил озадаченный взгляд на Гермиону, и она пожала плечами. "Почему вы спрашиваете?"

«Мне было приказано поделиться с вами имеющейся у нас информацией о том, как с ними бороться», — сообщил Невыразимый. «Все, что вы сказали, верно, хотя многим волшебникам и ведьмам трудно вызвать патронуса в присутствии дементора. Я полагаю, что вы понимаете разницу, поскольку сделали это сами». Гарри мрачно кивнул, и мысли Гермионы вернулись к той ночи у озера, когда Гарри пытался защитить ее и Сириуса. Его усилия принесли только туман, в то время как ее попытки полностью провалились. И только позже, когда он смог забросить с противоположного берега, за пределы досягаемости ошеломляющего страха, вызванного близостью кошмарных существ, ему это удалось.

«Этим летом мы тренируем группу друзей, и я ожидаю, что к концу месяца по крайней мере половина из них сможет вызвать полностью сформированного Патронуса», — сказал Гарри. «А остальные, по крайней мере, смогут получить изрядное количество тумана. Когда я узнал, я тренировался против боггарта, который помог сымитировать настоящие условия. Я полагал, что Грюм или Ремус могли бы достать нам одного, чтобы все остальные могли делать то же самое. ."

Гермиона предвосхитила следующий вопрос Крокера и добавила: — Боггарт Гарри — дементор. Рот Крокера быстро закрылся, и он повернулся, чтобы задумчиво посмотреть на нее, прежде чем снова вернуться к Гарри.

«Вы обнаружите, что по мере того, как меняется ваша жизненная ситуация, меняются и вещи, которых вы боитесь», — прокомментировал он. «Я подозреваю, что ваш самый большой страх может быть уже не тем, что был в тринадцать лет».

Гарри нахмурился, затем его глаза расширились, когда он бросил мучительный взгляд на Гермиону. В этом взгляде она поняла, что его самый большой страх теперь будет таким же, как и ее. Для каждого из них это был страх, что другой не переживет последнюю встречу с Волдемортом. Она была уверена, что если встретит боггарта, то тот превратится в безжизненное тело Гарри, а для него это станет ее собственной смертью.

Кроуер прервал их скорбный разговор. «Тем не менее, ваша идея верна. Просто убедитесь, что вы научите их вызывать своих Патрони, как только они узнают, что дементоры находятся в этом районе. Но есть еще кое-что, что вы можете сделать. свет." Он снова привлек их внимание. Это было то же самое, что Дамблдор сказал Гарри об инфернах, но они не установили такой же связи с дементорами. Однако оба раза на Гарри нападали ночью.

— Значит, мы можем использовать огненные проклятия и на дементорах? — спросила Гермиона.

«Можно, но еще эффективнее заклинание «Солярис». Оно создает ослепительно яркий свет». Гермиона тут же достала перо и пергамент и краем глаза поймала ухмылку Гарри. Не теряя ни секунды, она протянула руку и ударила его по руке правой рукой, делая записи левой. «К сожалению, он не выбирает, кто ослеплен, друг или враг, поэтому его следует использовать только в крайних обстоятельствах».

— Ты не мог бы надеть защитные очки? — спросил Гарри. Озадаченный вид Кроуера указывал на то, что он не понял отсылки.

«Маглы, которые работают с устройствами, излучающими яркий свет, например, сварочные аппараты, носят лицевой щиток, защищающий их глаза», — объяснила Гермиона. Кроуер, очевидно, все еще не совсем понял детали, но покровительственно улыбнулся ей и покачал головой.

«Моя дорогая, я уверен, что магглы не могут придумать ничего, что могло бы сдержать силу этого заклинания», — заверил он ее. Гермиона вовсе не была убеждена, что он прав, поскольку маггловские технологии способны на удивительные вещи, но распознала сочетание высокомерия и невежества, которое волшебный мир так часто проявлял по отношению ко всему маггловскому, и знала, что продолжать эту линию обсуждения бессмысленно. .

«Если оставить это в стороне, что сделает с ними это заклинание Соляриса?» Гермиона настаивала. «Можно ли их уничтожить? И как они контролируются?»

«Яркий свет любого источника причиняет боль как инферналам, так и дементорам, и они будут избегать его». Кроуер ответил, все признаки юмора исчезли. «Однако я не верю, что вы можете контролировать инфералов, да и не хотели бы. Только мощная темная магия может реанимировать мертвых. Это правда, что Министерство имело какое-то подобие контроля над дементорами, но это была жестокая сделка. Они остались с нами только потому, что мы обещали им души для кормления. Нынешний темный лорд способен предложить им гораздо больше, чем мы. Что касается вашего другого вопроса, то уничтожить Инфери, конечно, можно, но не легко. У вас уже есть инструменты, которые вам нужны для этого. Мощное взрывное проклятие может разорвать их на части, а дробящее проклятие может сбить их с ног. Огонь может сжечь их. Но если они не будут полностью уничтожены, они продолжат атаковать. Однако помните, что заклинания, основанные на разуме, не действуют. Их нельзя оглушить, и они невосприимчивы ни к одному из Непростительных», — оба подростка слушали с восторженным вниманием, а Гермиона делала заметки так быстро, как только могла.

«Что касается дементоров, достаточно сильный Патронус может атаковать, ранить или даже, возможно, убить одного из них. Считалось, что Патронус Альбуса Дамблдора обладал достаточной силой, хотя я не знаю, чтобы он когда-либо пытался его уничтожить». Он посмотрел на Гарри оценивающим взглядом и продолжил: — У нас есть способ проверить силу одного. Мне любопытно посмотреть, как вы себя поведете. чем один или два дементора, но вы утверждали, что рассеяли гораздо большее число».

Гарри и Гермиона обменялись взглядами, и она ободряюще кивнула. Кроукер провел их в другую комнату, заполненную инструментами, некоторые из которых напоминали им серебряные инструменты, которые Дамблдор хранил в своем кабинете. Гермиона мысленно отметила, что им все еще нужно выяснить, что на самом деле делают два инструмента, которые он оставил Гарри. Кроукер указал на пару золотых прямоугольных предметов с зеркальной поверхностью с одной стороны, и жестом палочки между ними появился золотой луч. «Вызовите своего Патронуса и пошлите его через луч», — приказал он.

Гермиона наклонилась к Гарри и прошептала: — Сначала попробуй свою старую. Гарри кивнул, ненадолго сосредоточился и произнес заклинание. Большой серебряный олень вырвался из его палочки, пронесся сквозь луч и обернулся, чтобы посмотреть на него, как будто ожидая дальнейших указаний. Кроукер наклонился и посмотрел на показания на одном из золотых ящичков.

— Неплохо, — сказал он, явно впечатленный. «82-й. Определенно достаточно хорош, чтобы отогнать многих, но не настолько, чтобы ранить одного». По наущению Гарри Гермиона подошла следующей и отправила свою выдру в луч. Кроукер снова проверил показания. «70. Все еще немного выше нормы. Средний балл для сильной ведьмы или волшебника, такого как полностью обученный аврор, составляет 50. Я бы сказал, что DMLE будет очень заинтересован в вас двоих после выпуска». Он взял себя в руки, и ухмылка расплылась на его лице, возможно, впервые за многие годы. «Ну, они в любом случае заинтересуются парой из вас, но даже если бы вы были не тем, кто вы есть, эти оценки привлекли бы их внимание». Он уже собирался выключить детектор, когда Гарри остановил его.

— А теперь попробуй другой, — сказал он Гермионе. Сосредоточившись на этот раз на особенно приятном эпизоде с Гарри, Гермиона снова наложила чары, и ее лев выпрыгнул из ее палочки и прыгнул через луч. Ошеломленный Невыразимый посмотрел на дисплей, и у него отвисла челюсть.

«105! Невероятно! Увеличение на пятьдесят процентов. Это достаточно сильно, чтобы серьезно повредить одного. Любой Патронус старше 100 обладает такой способностью. Как ты это сделал?» Вместо ответа Гермиона улыбнулась Гарри и жестом пригласила его идти дальше. Мгновение спустя огромная львица выпрыгнула из луча, чтобы присоединиться к своему партнеру. Кроукер почти не осмеливался взглянуть на номер, а когда все-таки это сделал, ему пришлось схватиться за стол, чтобы удержаться.

«123! Еще пятьдесят процентов увеличения!» — выдохнул он. Несколько шатаясь, он поднялся на ноги. «Дамблдор — единственный, у кого я когда-либо видел более высокие баллы. Кто вы такие?»

Гарри и Гермиона обменялись очень довольными взглядами, прежде чем снова повернуться к Кроукеру. «Что нужно, чтобы уничтожить один», — спросила Гермиона.

«Согласно таблицам, 150, но мы никогда не видели ни одного уничтоженного», — ответил он, все еще недоверчиво оглядываясь между ними.

— А если бы они напали на одного вместе? — спросил Гарри, указывая на пару львов, которые теперь вместе катались по полу, игриво кусая друг друга.

— Я... они не... — Кроукер сделал паузу. Не предполагалось, что Патрони будет сотрудничать друг с другом, но он ни в чем не был уверен, когда дело касалось этой пары. — Не знаю, — наконец признался он.

В тот день из здания министерства вышла очень задумчивая молодая пара.

«Мы получили сообщение от Билла и Флер», — объявила Гермиона, просматривая дневную почту одним утром в середине августа. Молодожены отсутствовали больше недели и деликатно прислали отчет о проделанной работе.

Дорогие Гарри и Гермиона,

Мы прекрасно проводим время здесь, на Адриатике. Мы бы хотели, чтобы вы это увидели, но мы понимаем, что у вас есть другие дела этим летом. Флер просит передать Гермионе, что ей очень понравятся пляжи Хорватии и Черногории. (Думаю, Гарри тоже понравится пейзаж!) Мы постепенно продвигаемся на юг.

Мы также хотим воспользоваться этой возможностью, чтобы еще раз поблагодарить вас за прекрасную памятную чашу с гравировкой, которую вы подарили нам на нашу свадьбу. Это просто изысканно. Как будто художник, создавший его, сумел вложить в него частичку себя.

Мы так хорошо проводим время, что думаем, что продлим нашу поездку еще на несколько недель, поэтому у нас может не быть возможности увидеть вас снова до того, как ваши занятия возобновятся осенью.

Еще раз спасибо за то, что были на нашей свадьбе и за все, что вы сделали для наших семей.

Билл и Флер

«Хорошо, думаю, я понял большую часть этого», — размышлял Гарри, задумчиво почесывая затылок. "Но что там было насчет пляжей?"

Гермиона одарила его знойной улыбкой. «И в Хорватии, и в Черногории есть несколько топless-пляжей. Возможно, когда-нибудь мы сможем поехать туда и попробовать их». Она рассмеялась ухмылке, появившейся на лице Гарри, затем посерьезнела. «Но закодированная часть была немного о том, что они идут на юг, а Албания находится прямо к югу от Черногории. Вот где они на самом деле ищут. недельный срок».

"Гарри?"

Гермиона остановилась и оглянулась через плечо. Они оба одевались, чтобы пойти в гости к Лонгботтомам на чай. Поскольку она хотела произвести хорошее впечатление на матриарха Лонгботтома, они были одеты в парадные мантии (но не формальные), и она решила, что ей следует носить с ними лифчик. Следуя совету Флер, что если ей придется носить лифчик, то он должен быть сексуальным, она выбрала один из модных комплектов лифчика и трусиков, которые ей помогла выбрать французская ведьма. Она натянула светло-голубые стринги и только что надела на плечи подходящий лифчик. Это был крошечный кусочек кружева и почти прозрачной ткани, с очень низким вырезом, чтобы красиво демонстрировать ее. Теперь она стояла перед зеркалом и, застегивая его, остановилась, чтобы рассмотреть свою фигуру. В отличие от случая, произошедшего несколько месяцев назад (в ее время), вечером, когда она пришла домой из школы, теперь она была вполне удовлетворена увиденным. Гарри точно был, заметила она с улыбкой, поймав на себе его взгляд. На самом деле, заметила она, позволив своим глазам скользнуть по его телу, его признательность за ее нынешнее состояние была совершенно очевидной. Она вернула взгляд на его лицо, и ее улыбка стала шире, когда он слегка покраснел, зная, что она поймала его, и ухмыльнулся ей.

"Да?" — наконец ответил он, подойдя к ней сзади и положив руки ей на талию. Она ненадолго забыла, о чем собиралась его спросить, когда он начал целовать ее плечо и скользить руками вверх и вниз по ее обнаженной коже, пока его губы двигались к ее шее. Как только его блуждающие пальцы достигли тонкого материала, покрывавшего ее грудь, она сумела взять себя в руки и с немалым сожалением повернулась в его руках лицом к нему.

— Не сейчас, — ругала она притворно строгим голосом, нежно хлопая его по груди. «Мы должны закончить подготовку. Она снова улыбнулась игриво надутым губам, которые он ей подарил, затем он притянул ее для короткого объятия и отпустил с милым поцелуем.

— Ты собиралась меня кое о чем спросить, — напомнил он ей, отступив назад и не пытаясь скрыть свой осмотр ее короткой одежды. Она почувствовала покалывание в своих грудях, когда они ответили на его взгляд, оставив твердый отпечаток на их сокращенном покрытии. Прежде чем он успел пересмотреть свое терпение, она потянулась к спинке стула, схватила свою мантию и начала натягивать ее через голову. Всегда услужливый, он подошел, чтобы помочь ей правильно отрегулировать их, а также сумел еще раз поцеловать ее в затылок.

«Мне интересно, что ты думаешь о девушках в КПК». Она заметила недоумение на его лице при резкой перемене темы и поспешила уточнить. «Как, по-твоему, они выглядят. Кажется, другим парням нравится, как они выглядят в спортивной одежде и доспехах из драконьей шкуры, но ты особо не отреагировал».

— О, — ответил он, когда его замешательство рассеялось, и теперь он увидел связь. «Думаю, они выглядят нормально. Не так хорошо, как ты», — быстро добавил он, когда на его лице мелькнуло обеспокоенное выражение. Гермиона покачала головой и улыбнулась.

— Ты милый, — сказала она, наклонившись и поцеловав его в щеку. «Но мне любопытно. Какие из них, по вашему мнению, выглядят лучше всего?» Она тепло улыбнулась ему, пытаясь рассеять его нервозность этой темой и заверить его, что он ничего не должен говорить ей.

— Кроме тебя, ты имеешь в виду? он уточнил. Гермиона закатила глаза и жестом попросила его продолжать. «Ну, они все выглядят довольно хорошо». Она бросила на него взгляд, который ясно дал понять, что он не собирается так просто от этого избавляться. "Что вы думаете?" он пытался.

Гермиона фыркнула и решила попробовать другой подход. «Мне показалось, что многих парней довольно заинтересовало то, как Сьюзен и Лаванда заполнили доспехи из драконьей шкуры», — предположила она. Это заставило Гарри улыбнуться, и он заметно расслабился.

«Да, — согласился он, — некоторые из них едва сдерживались, чтобы не пускать слюни». Он сел на диван, а она села рядом с ним, молча призывая его взглядом продолжать. «Я не знаю. Я имею в виду, что мне нравится смотреть на красивую фигуру так же, как и любому другому парню, но я думаю, что я не так зациклен на размере, как некоторые парни, если ты понимаешь, о чем я». Гермиона точно знала, что он имел в виду, протянула руку и сжала его руку.

— Я думала, что Джинни выглядела особенно хорошо, — небрежно предположила она.

— Ага... — начал Гарри, прежде чем спохватился. — Я имею в виду, да, я полагаю, ты прав. Гермиона ударила его по руке и ухмыльнулась. — Давай, Гермиона, — запротестовал он. «Знаешь, я думаю, что Джинни привлекательна». В ответ Гермиона взяла его за руку и быстро обняла.

— Прости, что дразнила тебя, Гарри, — извиняющимся тоном сказала она. «Но мне, честно говоря, интересно, что вы думаете. Я думаю, что у Джинни очень красивая фигура, но, похоже, все, что волнует парней, это большая грудь».

— Да, некоторые, — согласился он. «Но я думаю, что для многих из них это был первоначальный шок. Многие из них позже комментировали Джинни и Парвати. Падма тоже, хотя она не пытается привлечь к себе внимание, как это делает Парвати. Лично я предпочитаю фигуру у них троих. И у тебя, конечно, — с тревогой добавил он. Гермиона хихикнула и наклонилась, чтобы еще раз поцеловать его в щеку. Он так старался говорить правильные вещи.

— Итак, — лукаво спросила она. «Из всех девушек в КПК... кроме меня... Джинни — та, которую ты бы хотел увидеть на пляже топless?»

К ее удивлению, Гарри действительно потребовалось некоторое время, чтобы обдумать этот вопрос. — Флер считается? — спросил он с ухмылкой. Гермиона усмехнулась в ответ и покачала головой, чтобы он подумал еще немного. — Я так не думаю, — наконец ответил он. «Я думаю, это было бы слишком неловко. С кем-то вроде Флер у меня никогда не было отношений, поэтому я мог восхищаться тем, как хорошо она выглядит, и не беспокоиться о том, что она воспримет это неправильно. С Джинни я бы беспокоиться о том, что она увидит, как мне нравится смотреть на нее, и подумает, что в этом есть нечто большее. Имеет ли это смысл?»

"На самом деле, это имеет большой смысл. Вы думали об этом раньше?" Гарри кивнул.
«Хорошо, тогда кроме Джинни. Кого бы ты больше всего хотел увидеть?»

«Дафна». Брови Гермионы взлетели вверх. Она даже не подумала о блондинке-слизеринке. Она и Гарри только что встретились с ней и Трейси за день до этого и договорились, чтобы они начали приходить на тренировки. Но это имело смысл. Гермиона показала двум слизеринкам спортивную одежду, которую другие девочки носили во время тренировок, и доспехи из драконьей шкуры. Дафна примерила одну из своих майок и очень красиво наполнила ее. Поскольку она была выше Гермионы, топ даже открывал полоску голой кожи вокруг ее талии.

Подумав об этом, она решила, что Дафна больше похожа на Флер, чем на любую другую КПК, и Гермиона подумала, что у Флер идеальная фигура. Очевидно, Гарри тоже. — Она просто хорошо выглядит со всех сторон, — необоснованно объяснил Гарри. «И она выше и... ну... более развита, чем Парвати или Падма. На пляже топless...» он пожал плечами. Гермиона решила, что он прав. В этой ситуации Дафна затмила бы девушек с меньшей грудью. Она решила, что эта дискуссия продолжалась достаточно долго, и что она была счастлива, что идеи Гарри о том, что делает девушку привлекательной, так близко совпадают с ее идеями.

— Ну, хватит, — сказала она, вставая на ноги. «Нам нужно идти. Но спасибо за такую честность. Я очень ценю это». Она улыбнулась ему и взяла его за руку, пока они шли к двери.

— Итак, я прошел? — нервно спросил он. Она рассмеялась и сжала его руку.

"Вы прошли."

За неделю до этого Гарри отвел Невилла в сторону и сел с ним, чтобы рассказать ему о пророчестве. Это привело к долгой дискуссии с его другом о последствиях судьбоносного интервью Дамблдора для учителя прорицания. Это стоило им обоим их родителей, и в итоге они поделились друг с другом подробностями своего детства, о которых Невилл никогда никому не рассказывал, а Гарри рассказал только Гермионе. Одна из вещей, о которых упомянул Невилл, заключалась в том, что Лонгботтомы были старинной чистокровной семьей и что его бабушка занимала место в Визенгамоте. Поскольку они хотели узнать больше об этом теле, это побудило его связаться с ней с просьбой о встрече, что привело к сегодняшнему приглашению на чай.

Миссис Лонгботтом очень любезно приветствовала их и провела в свою гостиную, извинившись за отсутствие Невилла. На самом деле они знали, что он тренировался в особняке Поттеров, но не чувствовали необходимости объяснять эту ситуацию. Когда Гарри выразил недоумение по поводу того, что не видел ее на суде после нападения дементоров до своего пятого курса, она объяснила, что собиралась присутствовать, но время было изменено в последнюю минуту, и ее не уведомили. Она заметила, что несколько членов Визенгамота, которые, как ожидалось, должны были проявить к нему сочувствие, также каким-то образом не узнали об изменении времени, и высказала свое мнение, что это не было совпадением. Оба подростка полностью с ней согласились. Тогда она сбросила первую из своих бомб.

Из-за своего наследства от Сириуса Гарри теперь имел право на два места в Визенгамоте: место Блэка и место Поттера. Однако пока ему не нужно было об этом беспокоиться, поскольку он не мог использовать их, пока ему не исполнилось тридцать. Его отец никогда не был достаточно взрослым, чтобы занять его место, а Сириус был беглым каторжником, поэтому он тоже не мог. Но загвоздка была в том, что он мог удерживать только одно из сидений, а не оба.

Двое подростков удивленно переглянулись. Теперь, когда она подумала об этом, в этом есть смысл, решила Гермиона. Она не знала, почему это не пришло ей в голову раньше. Места в Визенгамоте принадлежали старым чистокровным семьям, и в этом отношении и Блэки, и Поттеры, безусловно, соответствовали требованиям. Два места! Только подумайте об изменениях, которые они могли бы лоббировать с такой позиции — например, об обращении с другими магическими существами. Но он мог удержать только одно или другое. Пока не ...

«Может Гермиона поддержать другую?» Гарри задал вопрос прямо перед Гермионой.

— Да, — ответила пожилая женщина с суровым лицом. — Но она должна решить, кем она будет — леди Поттер или леди Блэк. Это должно быть одно или другое. Какой бы титул она ни приняла, она может занять это место. Тогда вы можете занять другое место.

— О, значит, другой титул, Леди Блэк или Леди Поттер, тогда был бы вакантным? — предположила Гермиона.

— Не обязательно, — ответила матриарх Лонгботтомов с кислым выражением лица. Казалось, она не хотела продолжать, но немного напряглась и продолжила. — Другой титул может быть использован второй женой мистера Поттера.

Второй взрыв ошеломил пару и заставил их замолчать. Они почти не слышали, как миссис Лонгботтом объясняла, что, хотя лично она находит это неприятным, магический обычай разрешает и даже поощряет мужчину, являющегося наследником двух разных дворянских родов, брать двух жен, чтобы увековечить каждую родословную отдельно. В противном случае одна из линий вымрет, если только патриарх не произведет на свет незаконнорожденного наследника или не сделает иного подобного соглашения. Она пришла к выводу, что Сириус Блэк, вероятно, не знал об этой детали, поскольку он отдалился от своей семьи до того, как достиг совершеннолетия, и это знание было близко к знатным семьям.

По молчаливому согласию неловкое положение, в котором они все оказались, вскоре разрешилось, когда бабушка Невилла встала и поблагодарила их за то, что они заглянули, а они тупо ответили благодарностью за приглашение. Даже не заметив, как они туда попали, встревоженная пара снова оказалась в своей гостиной. Гермиона увидела ошеломленную улыбку на лице Гарри, когда он опустился на диван, и все тревоги, которые она преодолела за год в Мексике, хлынули с удвоенной силой, когда мысль о том, что он может жениться на ком-то еще, кроме нее, переполняла ее. .

— Х... Гарри? — выдавила она в отчаянии. "Что мы будем делать?"

С опозданием Гарри преодолел собственный шок от этой новости, чтобы осознать, какой эффект она произвела бы на Гермиону. Отчаявшись успокоить ее, он вскочил и положил руки ей на плечи, пытаясь придумать, что сказать. В панике он выпалил: «Послушай, нам не нужно ничего делать прямо сейчас, не так ли? Пока нам не о чем беспокоиться. десять лет или около того».

К сожалению, это было не то, что Гермиона хотела услышать. К ее ужасу, он не успокоил ее ни в малейшей степени. Задыхаясь от рыданий, она вырвалась, бросила на него предательский взгляд и выбежала из комнаты.

"Неправильный ответ!" — крикнула она. Это окончательное заявление было прервано хлопком двери спальни, сопровождаемым приглушенным плачем внутри.

A/N На этом я изначально намеревался закончить эту главу. Однако я решил, что подобный клиффхэнгер будет слишком подлым, поэтому я продолжаю смотреть эту сцену до конца. Таким образом, эта глава немного длиннее, чем обычно.

Гермиона понятия не имела, как долго она лежала на кровати и плакала. Слезы давно уже кончились, а грудь болела. Она просто не могла остановить поток жалких мыслей, проносящихся в ее голове. Он собирается жениться на другой девушке. Он собирается жениться на другой девушке. Она будет красивее меня. Он захочет быть с ней больше. Он забудет обо мне. Он собирается жениться на другой девушке. Иногда ход ее мыслей превращался в домыслы. Кто это будет? Джинни? Он сказал, что по-прежнему находит ее привлекательной. Дафна? Она немного похожа на Флер, и она нравится ему еще больше. А Флер? Заставит ли он ее бросить Билла ради него? Перестань, это смешно! Как насчет Габриэль? Вероятно, она вырастет и станет похожа на Флер, а когда ему исполнится 30, пятилетняя разница в возрасте не будет иметь значения. Нет, ты просто шутишь. Это будет Джинни. Это должна быть Джинни. Он никогда не побеждал ее. Вот почему он улыбался. Он женится на прекрасной малышке Джинни и в конце концов забудет обо мне.

Когда день превратился в вечер, в комнате начало темнеть, что соответствовало ее настроению. Она пропустила ужин, но ничуть не была голодна. Дыра в ее желудке никак не связана с нехваткой еды. Потом она начала думать о том, чтобы лечь спать. Без Гарри. Потом она снова начала плакать.

Наконец ее рациональная сторона начала утверждаться и вступила в спор с эмоциональной стороной ее панической реакции.

«Он собирается жениться на другой девушке».

— Нет, он не собирается, он женится на тебе. Видишь обручальное кольцо у себя на пальце?

— Ну, он потом женится на другой.

' Откуда ты это знаешь. Он сказал, что хочет жениться на другой?

— Он улыбался, когда думал об этом. Должно быть, он думал о том, на ком еще он хотел бы жениться.

' Откуда ты знаешь, о чем он думал? Ты не пробыл здесь достаточно долго, чтобы узнать.

Ну, почему он не пришел сюда и не сказал мне тогда?

— Ты запер дверь.

« Он мог бы открыть его, если бы захотел».

— Откуда он должен знать, что ты этого хочешь? Он должен читать ваши мысли?

« Да». Гермиона вздрогнула. Это прозвучало очень паршиво. Ее эмоциональная сторона слабела.

— Гермиона, повзрослей! Теперь этот голос звучал тревожно, как ее мать, хотя это было что-то, что ее мать определенно никогда, никогда не нуждалась в том, чтобы говорить ей раньше. «Когда люди запирают двери, это означает, что они не хотят, чтобы их беспокоили. Он уважает ваши пожелания и, вероятно, сидит по ту сторону двери и чувствует себя таким же несчастным, как и вы». Гермиона почувствовала, что начинает колебаться. Впервые она подумала о том, что может чувствовать Гарри. «Что именно этим должно быть достигнуто? Вы его наказываете? Или вы наказываете себя?

— Ну, я определенно несчастен. Теперь Гермиона, наконец, начала смотреть на то, что она делала. Она очень хорошо знала, что это не способ урегулировать споры в отношениях. Она прочитала книгу об удачных браках, которую ей дала мать. Ничто никогда не решалось уходом и молчанием. Так рушились браки. У нее было ужасное чувство, что, возможно, она не так готова выйти замуж, как думала. Пришло время изменить это.

Голова Гарри вскочила, когда он услышал, как открылась дверь, и Гермиона вернулась в гостиную. Его волосы были ужасом; он, очевидно, постоянно водил по нему руками в своем беспокойстве. На самом деле, он просто ужасно выглядел — наверное, примерно так же, как она, подумала Гермиона. Его глаза... Гермиона ахнула, уловив выражение боли и отчаяния, исходившее из этих пылающих зеленых глаз. Его тело дернулось, когда он попытался вскочить на ноги, несмотря на то, что так долго сидел в одной позе, и он споткнулся о край стола, прежде чем остановиться лицом к ней. Она видела его колебания; неуверенный в том, что он должен сделать, чтобы сделать это лучше.

«Гермиона, мне так жаль...» Гермиона, не замечая движения, оказалась в его руках, уткнувшись головой ему в плечо, они оба крепко держались друг за друга, как будто от этого зависела их жизнь. «Гермиона, я люблю тебя. Я не хочу никого, кроме тебя. Ты должна мне поверить. Я бы пропал без тебя. Я не знаю, что бы я без тебя делал». Гермиона, слишком задыхаясь, чтобы ответить, снова и снова кивала головой у его груди, ее щека терлась о мокрое

пятно на его рубашке, где оно впитало ее слезы. Она чувствовала, как тепло растекается по ней, заменяя холодную боль, наполнявшую ее сердце.

— Все в порядке, — наконец смогла сказать она. «Мне тоже жаль. Я не должен был так реагировать. Это ничего не решает». Она почувствовала, как он расслабился и положил свою голову на ее голову, и прижалась к нему чуть сильнее, сжав руки на его спине. Они преодолеют это, как преодолели бы любое другое препятствие, брошенное им жизнью, — вместе.

"Вы хотите поговорить об этом?" — осторожно спросил он. Она снова кивнула и немного отстранилась. Решив, что для этого им следует сесть, она подвела его к дивану. "Вы проголодались?" он спросил. Она не была раньше, но решила, что это будет хорошей идеей, поэтому они оба перешли на кухню, чтобы приготовить легкую закуску, прежде чем сесть за решение этой тревожной проблемы.

— Я просто хочу сразу сказать, — начал Гарри, явно решив избежать своей предыдущей ошибки. «Что я не могу представить, чтобы влюбиться или выйти замуж за кого-то, кроме тебя».

— Тогда почему... — начала Гермиона, но прикосновение Гарри к ее руке остановило ее.

«Десять лет назад могли ли вы представить, что находитесь там, где мы сейчас, и делаете то, что мы сделали? Мы говорим о чем-то, что произойдет по крайней мере через десять лет. Достаточно перемен между сейчас и потом, чтобы что-то подобное могло случиться. Я признаю, что не понимаю, как это могло быть. Но ты всегда тот, кто во всем разбирается. Как ты думаешь, ты мог бы попытаться посмотреть на это со мной? "

Гермиона глубоко вздохнула. Учитывая ее эмоциональную вовлеченность в вопрос, было бы трудно проанализировать это беспристрастно, но она постарается. Она слабо улыбнулась и кивнула, и он протянул руку и сжал ее руку.

«Есть кое-что, что мне нужно сказать прямо сейчас», — ответила она. «Я знаю, что есть некоторые культуры, где многоженство является обычным явлением, но это не та культура, в которой мы выросли. Мне кажется, что такие отношения унижают вовлеченных женщин. Ты и я партнеры в этих отношениях, но как только у вас возникает ситуация с одним мужчиной и двумя женщинами, это становится неравным партнерством». Она посмотрела на него в поисках подтверждения, и он кивнул, что понял. «По крайней мере, так я себя чувствую сейчас. Ты прав в том, что многое изменилось в нашей жизни с тех пор, как мы узнали о магии, но я не думаю, что когда-нибудь смогу это принять». Она сделала еще один глубокий вдох. «Однако я готов обсудить это как гипотетическую возможность».

Гарри протянул руку, обнял ее и притянул к себе, и она положила голову ему на плечо. — Спасибо, — ответил он. — Это все, что я хотел бы от вас сейчас попросить. Он сделал паузу на мгновение, чтобы собраться с мыслями.

«Хорошо. Я не думаю, что когда-нибудь захочу жениться на ком-то, если я его не люблю», — начал он. Она кивнула в знак согласия. «Давайте возьмем Джинни в качестве примера».

«Не могли бы вы привести другой пример?» — прервала она умоляюще.

— О, конечно, конечно, — тут же ответил он с извиняющимся взглядом. «Ты выбираешь один».

«Хм, а как насчет Элоизы Мидген?» Гарри сделал такое лицо, что она расхохоталась, немного ослабив напряжение. «Хорошо, давай воспользуемся Луной, она в безопасности».

"Как же так?"

— Ей нравится Рон, а не ты.

— А. Конечно, — сказал Гарри с задумчивым выражением лица, несомненно, принимая во внимание поведение Луны рядом с Роном в свете этого утверждения. — Я должен был догадаться сам. Думаешь, Рон знает? Гермиона только что сказала ему: «Ты шутишь?» смотри, и он усмехнулся. — В любом случае, как я мог бы влюбиться в Луну? Если бы я был женат на тебе, я бы точно не ходил на свидания. Я просто не понимаю, как это могло произойти.

— На самом деле мы никогда не ходили на свидания, но ты влюбился в меня, — заметила Гермиона. Несмотря на свое нежелание, она начала видеть возможность.

«Но это другое, мы так сблизились как друзья, мы... о, я понимаю. Это должен был быть кто-то, кто начинал как друг, а затем мы очень сблизились». Гермиона вопросительно подняла бровь, когда он употребил слово «мы». Гарри поднял его. «Да, я имею в виду нас. Это должен быть кто-то, с кем мы оба были очень близкими друзьями. Как сейчас мы с Флер».

Теперь Гермиона была почти уверена, к чему все идет. "Или Джинни," сказала она с замиранием сердца. Но Гарри удивил ее.

— Я так не думаю, — возразил он. «Я не хочу, чтобы она ждала десять лет, надеясь, что это произойдет, когда из этого может ничего не выйти. Это было бы нечестно по отношению к ней, и я бы не поступил с ней так. Как я уже сказал, я» Я даже не собираюсь думать об этом в течение по крайней мере десяти лет, и, вероятно, этого никогда не произойдет. Я не думаю, что она останется одинокой так долго». Гермиона с облегчением полностью согласилась. Затем она довела эту мысль до ее логического завершения.

«Но это поднимает еще один вопрос, Гарри. Мы не можем никому об этом сообщить. Не только Джинни, но и множество других девушек, которые думают, что у тебя может быть хоть какая-то возможность иметь вторую жену, будут вокруг тебя».

Гарри застонал, и Гермиона потянулась и утешительно похлопала его по руке. Они оба были

уверены, что им не придется иметь с этим дело в этом году, раз уж они помолвлены.

— Значит, мы согласны? — подытожил Гарри. «Мы не собираемся думать об этом в течение по крайней мере десяти лет, а после этого это будет только в том случае, если будет кто-то, с кем мы оба очень сблизимся. И даже тогда мы будем говорить об этом и убедиться, что мы оба согласны прежде чем мы пошли дальше». Гермиона кивнула и впервые с тех пор, как они покинули дом Лонгботтомов, почувствовала, как ей стало легче. «Мы пока абсолютно никому не скажем об этом, и если какие-то девушки прознают об этом раньше, я просто направлю их к вам», — закончил он с легкой ухмылкой. Гермионе удалось слегка улыбнуться, и он придвинулся ближе и обнял ее, пока она удовлетворенно наклонялась к нему. Она не могла поверить, насколько истощена.

— Хочешь лечь спать пораньше? он предложил. Да, решила она, это именно то, что она хотела сделать. Ей не хотелось ничего, кроме как прижаться к нему и обнимать друг друга всю ночь напролет.

После того, как они сняли одежду, и она оказалась в своей любимой позе, спрятавшись под его рукой и удобно положив голову ему на грудь, Гарри снова заговорил. «Гермиона, я хочу убедиться, что ты знаешь, что если из этого ничего не выйдет, если мы никогда не найдем кого-то, кого нам обоим будет удобно иметь в качестве второй жены, все будет в порядке. до конца, прежде чем я сделаю что-нибудь, чтобы причинить тебе боль. Или я бы отказался от одного из титулов. Ты значишь для меня больше, чем что-либо из этого ».

Гермиона снова почувствовала, как слезы текут из ее глаз, но на этот раз они были от счастья, и боль в груди была приятной. Она сжала его так сильно, как только могла, и почувствовала, как его рука сжалась вокруг ее спины. «Спасибо, Гарри. Я так тебя люблю».

"Я тоже тебя люблю."

<http://tl.rulate.ru/book/79867/2417571>